

ПАУЗА

По утреннему шоссе в сопровождении патрульной машины милиции мчался чёрный мерседес. За рулём сидел угрюмый водитель в чёрном, стриженный под «ежа» и очень похожий на сексота спецслужб. Рядом с шофёром расположился вальяжный белокурый мужчина лет сорока в белых кроссовках и джинсовом костюме. Управляющий Московского Акционерного коммерческого банка «Русский кирпич» - Юрий Григорьевич. Гостя сопровождал влиятельный чиновник министерства лесного хозяйства - Октам Мирсаидович Курбанов. Седовласый мужчина интеллигентной внешности. Он сидел позади водителя, облокотившись о переднее сидение, и поглядывал на экранчик зажатого в руке мобильного телефона. Местное телевидение говорило о достижениях...

- За годы независимости кардинально изменилось положение дел в сельском хозяйстве. - Щebetал ведущий. - У фермеров, ставших основными производителями сельскохозяйственной продукции, появилась новая современная техника, возможность самостоятельно распоряжаться выращенным урожаем и прибылью, полученной от его реализации, а главное — изменились подходы и отношение к земле, водным и другим ресурсам... - За окном салона мелькали адыры с виноградниками и колосящейся пшеницей. Хлопковые поля окаймлённые стриженными под нулёвку тутовыми деревьями. Живописные селения с фруктовыми садами и устремлёнными в небеса остроконечными рядами тополей...

Крошечный экранчик телевизора заполнял борцовский торс популярного диктора, который захлёбываясь от гордости продолжал вещать об успехах...

- Сегодня по всей стране, ведутся масштабные работы по повышению плодородия почвы, экономии водных ресурсов, выведению новых скороспелых и высокоурожайных сортов пшеницы и других культур, внедрению в сельхозпроизводство современных приемов агротехники. Все это в совокупности с накопленным опытом аграриев и позволило фермерским хозяйствам получить в среднем более чем по 52 центнера с гектара... Проглотив информацию, как манную кашу, мужчина стал переключать каналы и остановился на «Дикой природе»

- А теперь из этого щебечущего райского уголка мы отправимся в края более суровые, - звучал голос ведущего, - они ни менее живописны, чем страна попугаев и здесь живут экзотические животные, которые с давних пор привлекают пристальное внимание учёных...

Человеку со стороны могло показаться что Октам Мирсаидович дремал. Но это было обманчиво. Это, как и многое другое в его жизни было не более чем маской. Если бы он позволил себе расслабиться и хотя бы на минутку стать самим собой, его карьере пришёл бы конец. Поэтому и в личной жизни и на работе и даже в редкие минуты досуга его симпатичную физиономию покрывала необходимая для данной ситуации маска. Такими были и другие люди его круга. Они вели себя как манекены. Поначалу его корбило это всеобщее лицемерие. Но потом привык. Это было хоть и досадной, но спасительной необходимостью. Одни маски помогали бороться с угрызениями совести. Другие, терпеть унижения и оскорбления и даже побои начальства. Третьи, предназначенные для подчинённых позволяли рычать и оскорблять честь и достоинство нижестоящих. Таковы были правила...

- Вот они узкорылые тугодумы, - вещал диктор, - очень опасные животные... И даже весьма... Вот жертва проглочена, теперь можно и подремать... Они легко поддаются дрессировке и отлично приспособляются к окружающей среде...

Юрий Григорьевич был полной противоположностью осторожного Октама Мирсаидовича. Сын бывшего партийного функционера, чудом избежавшего кары за

хлопковое дело, вёл себя совершенно непринуждённо. Вертел головой, наслаждаясь окружающим ландшафтом, цокал языком, задавал неудобные вопросы и всё время приговаривал – Ничего не изменилось! А? Октам Мирсаидович? Всё такое же, как двадцать лет назад... Да? – Октам Мирсаидович мычал, что-то невнятное, или молчал, делая вид, что спит и ничего не слышит.

- Осторожность никогда не помешает, - думал он, - живёшь, как на действующем вулкане и каждую минуту ждёшь извержения. Приоткрыв глаза с неприязнью посмотрел на толстую шею водителя, - Как знать? Может этот сексот всё записывает? А этот мудачок – папенькин сынок, разбогатевший на партийном общаке провоцирует без становки... Идиот!

- Они встречаются на всех континентах и живут стаями... Как правило, это трусливые животные и нападают на свою жертву всем племенем, - звучал голос диктора с экранчика мобильного. - Существует и табель о рангах. Главенствуют наиболее сильные и коварные...

- О ком это передача? – Гость из Москвы обернулся к высокопоставленному чиновнику. - Шакалы что ли?...

- Гм-м-м, - промычал Октам Мирсаидович – Звук мобильного был хорошей уловкой. Во-первых, в случае записи сексота, он заглушал провокационную беседу, а во вторых сдерживал слишком откровенную болтовню жаждавшего общения Юрия Григорьевича.. - Обычно жоака окружают хитрые и терпеливые претенденты, которые при первом же удобном случае расправляются с лидирующим самцом. - Продолжал ведущий передачи «Дикая природа.» - Это очень агрессивные и всеядные животные, которые в экстремальных случаях поедают собратьев...

Полевой аэродром. Несколько потёртых временем жёлтых кукурузников возле которых копошатся люди в респираторах. В стороне от бипланов МИ-8 цвета хаки, два чёрных БМВ и милицейский воронок. Мелкие милицейские чины грузят вертолёт. Одни несут из воронки сложенные в целлофановые пакеты пластмассовые столы, стулья, посуду. Другие тащат чугунный казан до верху заполненный углём. Третьи мангал для шашлыка, ящики с овощами, фруктами и напитками. В салоне одного из БМВ в полголоса ссорятся местный хаким Латиф Мамадшоев и начальник милиции Язмамед Кулиев.

- Я тебе сто раз говорил надо спустить на тормозах... - Кипятится Мамадшоев
- Не получается! У них связи, - отвечает Кулиев.
- Пошёл бы ты куда подальше, - шипит хаким
- Только после вас, - огрызается полковник.

Перед бампером другого скучают женщина в красном и двое мужчин в камуфляже. Женщину зовут Бибигуль. Она служащая банка. Представительного мужчину с благообразным лицом зовут Энвер Алиевич. Он директор совместного с Россией СП ООО «Мармарус». Другого - худощавого симпатягу зовут Сапармурад. Он инспектор охотнадзора. Все собравшиеся здесь люди ожидают высокопоставленных гостей из столицы...

Гиссарский хребет. На одном из живописных склонов среди бурного разнотравья и гигантских мраморных валунов пасутся бараны и ангорские козы. Рядом с отарой лежит грозный алабай. В тени боярышника, накрыв лицо белым войлочным колпаком дремлет старый чабан. Вдруг подняв голову зарычала сторожевая собака. Она увидела двух всадников в камуфляже приближающихся к отаре. Встревоженный чабан, узнав работников лесхоза, прикрикнул на расшумевшегося пса. Молодые люди спешили, почтительно поздоровались со стариком и стали набирать номер сотового телефона. И когда абонент ответил, передали трубку чабану. Услышав голос Энвера Алиевича лицо чабана расплылось в почтительной улыбке...

Директора СП раздражали публичные телефонные разговоры. Ему не нравилось, когда говорили при нём и не любил это делать сам в окружении посторонних людей. Зачем мне чужой словесный мусор? - Думал он, - и зачем другим мой мусор. Поэтому, бормоча невнятные слова отошёл по дальше от спутников

- Да!.. Да!.. Красивых дай!.. С рогами!.. И барана дай!.. И в книгу запиши.. Я потом распишусь.- Так говорил любивший порядок Энвер Алиевич. Когда старый пастух утвердительно кивнув головой возвратил сотку владельцу. Директор СП передал телефон Сапармураду, который, как и его предшественник не хотел засорять чужие уши и поэтому побрёл на обочину и с озорной улыбкой стал что-то внушать, смеющемуся леснику.

Улица провинциального городка. Поливомоечная машина сметает мелкий мусор. Тугие струи воды гонят в расположенный на обочине арык изделия местного производства: скомканную газету «Правда Востока» пустую пачку сигарет «Армон», спичечный коробок и изуродованную баклажку из под хлопкового масла. Патриархальную тишину нарушают звуки сирены. Это сверкая мигалкой движется знакомый эскорт. Милицейский патруль и чёрный мерседес с экранчика сотового телефона слышен репортаж о диких животных .

- Посмотрите на вожака, - говорит диктор, - С каким достоинством он поглощает пищу. Какая величественная осанка. И обратите внимание на приближенных. Какие у них покорные и заискивающие позы. После сытного обеда, лидер стаи устраивается на отдых, а гарем, дружно выискивает насекомых...

- Это про обезьян? - спрашивает Юрий Григорьевич, пытаясь заглянуть в мельтешащий экранчик сотового телефона

Октам Мирсаидович по-прежнему то ли дремлет, то ли делает вид, что дремлет... Распугав кур и пасущихся на газоне баранов эскорт приближается к аэродрому...

Увидев на взлётной полосе патрульную машину и следующий за ним мерседес из салона БМВ выбралось местное начальство.

- Наконец-то приехали! - Хаким и директор СП подбежали к мерседесу из которого сначала вышел Юрий Григорьевич потом, несколько замешкавшись при выборе подходящей маски, выбрался влиятельный государственный человек.

- Сколько лет? Сколько зим? - Октам Мирсаидович изобразив добродушную улыбку поздоровался с Латифом Мамадшоевым и отстранившись от пытавшегося обняться Энвера Алиевича критически осмотрел встречающих...

Лица людей сияли радужной улыбкой. Надо сказать, что он, как и его шеф был эстетом. Поэтому остался доволен. И молодой дамочкой с фигуркой Мерелин Монро и любезно кланяющимися милиционерами и статным инспектором охотнадзора, почтительно наблюдавшим встречу вассалов с хозяином.

Одна из горных долин Гиссарского хребта. Земля обезображена вскрышными работами. Тысячи квадратных метров пространства освобождённые от верхних пластов грунта напоминают громадный водоём. Только вместо воды - белый мелкозернистый мрамор на десятки метров вглубь. Баннер СП ООО «МАРМАРУС» установленный прямо посередине каньона оповещает о том, кто здесь хозяйничает. У стен мраморного карьера расположилась стоянка спецтехники. Отсюда на строящуюся автомобильную трассу под пристальным наблюдением начальника участка выезжают камазы, самоходные скреперы, автогрейдеры и китайский фронтальный погрузчик. Один из российских «Зубров» никак не хочет заводиться... Тщедушный водитель открывает капот, заглядывает в заглохший двигатель и неуверенными руками что-то щупает. Начальник участка направляется к неудачнику и бормоча ругательства пинает того по жопе... Что взять с гастарбайтера? Разве, что душу отвести таким вот образом. Водитель спасается бегством. Здесь, как и всюду в стране царит дефицит человечности и господствует афоризм «Пусть все сдохнут кроме меня и моих близких!»

Гусеничный экскаватор «Hitachi» и китайский погрузчик лихо орудуют ковшами, нагружая самосвалы щебнем и ликвидируя образовавшуюся очередь. По трассе строящейся дороги движутся, тяжёлые бульдозеры ЧТЗ, скреперы, грейдеры катки и камазы с грунтом, каждое техническое средство выполняет свою функцию. Но здесь тоже ЧП. Как назло перед приездом начальства застрял один из бульдозеров. Отказала гидравлика и работа остановилась. И здесь аврал и здесь тоже суется люди...

Ми-8 летел над бескрайними полями созревшей пшеницы. Вдоль бортов его неказистого чрева прилепились жёсткие дюралевые лавки на которых разместились Октам Мирсаидович, Юрий Григорьевич, Энвер Алиевич, Латиф Мамадшоев, Язмамед Кулиев, Сапармурад, Бибигуль и в качестве не то охраны, не то прислуги молодые лейтенанты милиции, грузившие кухонные принадлежности и ящики с провиантом. Энвер Алиевич сквозь шум винтов и громкое дребезжанье бутылок в ящике, что-то кричал по сотовому телефону... Октам Мирсаидович и Юрий Григорьевич с удовольствием разглядывали аппетитную брюнетку и поджарого инспектора охотнадзора. И когда Энвер Алиевич закончил отдавать распоряжения своим подчинённым Октам Мирсаидович прокричал тому в ухо.

- Знаешь старый чёрт мои слабости! - В ответ директор СП, заговорщески засмеявшись, представил начальству своих друзей.

- Девушку зовут Бибигуль, она работница местного банка.

- Сапармурад - инспектор охотнадзора.

Высокопоставленные гости доброжелательно закивали головами. Сапармурад и Бибигуль улыбались с противоположной лавки. Улыбались примирившиеся Латиф Мамадшоев и Язмамед Кулиев, хватаясь на воздушных ямах за сложенные у ног ящики с провизией. Улыбались забившиеся в хвост салона молодые лейтенанты...

Мраморный котлован СП ООО «Мармарус» опустел. Здесь уже нет сломанного автогрейдера. Он отремонтирован и выехал на трассу. Чумазый экскаваторщик лихо орудует громоздким ковшом. Под завязку нагружая щебнем пустые кузова подъезжающих машин. Рядом трудится погрузчик. Новое шоссе должно соединить карьер с железнодорожной станцией. По будущему полотну дороги с энтузиазмом снуют вереницы, самосвалов, скреперов, автогрейдеров, бульдозеров, тяжёлых катков. Между склонами гор, там где будет проходить новая автострада, суется не то картографы, не то геодезисты со своими теодолитами, треногами и нивелирными рейками.

В бытовых вагончиках расположенных на склоне горы, не по далёку от карьера тоже кипит жизнь. Тарахтит электрогенератор. В вагончике с надписью «Кухня» готовится обед. Пахнет борщом. Повар крошит свежую капусту. Кипят на газовой плите чайники и кастрюли. В вагончике с надписью «Штаб» обставленном современной мебелью и офисной техникой идёт экстренное совещание. На повестке дня один вопрос: «Едут хозяева!»

- Уже на подлёте, - говорит начальник участка, - скоро будут здесь. Дай то бог, чтобы пронесло...

- Всё работает, - докладывает прораб, - даже бульдозер, правда, нож не опускается, но думаю, сверху не заметят.

- Главное, чтобы не стояли. И чтобы отчёт был идеальным

- Всё в полном порядке! - Горный инженер держит перед собой объёмистую чёрную папку со всеми необходимыми руководству документами. В это время зазвонил телефон. Начальник участка трясущимися руками поднёс сотку к ушной раковине. Дело не шуточное. Сам верховный босс - Октам Мирсаидович пожаловал. Он по жопе пинать не будет. Если что не понравится - суши сухари ...

- Да!..Да!..Энвер Алиевич!..Всё!...Всё!...Готово.Ждём...Да!..Да!...Хорошо! Есть! Будет сделано...

В синем безоблачном небе жужжит вертолёт. Крошечная тень пробежав по барханам, скользнула по крышам аула, и поскакала по холмистому предгорью. Ми-8 направился к Гиссарскому хребту.

- Останавливаться не будем. Некогда! - Кричит в трубку Энвер Алиевич. - Приготовься! Полетишь с нами!..Почему инженер?..Ладно, как знаешь. Тогда пусть приготовиться.

- Уф! – Начальник участка облегчённо вздохнул.

- Что случилось? Спросил прораб.

- Кажется пронесло!- Ответил начальник.- Останавливаться не будут. Некогда. Ты с ними полетишь, Манас!.. Ты всё таки горный инженер и лучше нас разъяснишь ситуацию...

Манас утвердительно кивнул головой и принялся укладывать папку с документацией в свой зелёный туристический рюкзак.

- Приближаемся! - Энвер Алиевич радушным жестом пригласил высокопоставленных гостей в кабину пилотов, откуда открылась великолепная панорама горного хребта.

- Снижайтесь! – Директор СП ткнул указательным пальцем в сторону зелёной долины, амфитетром окружённой скалистыми грядками. Центральная часть природной арены лишившаяся после вскрышных работ растительного покрова и грунта была совершенно белой и походила на громадную надгробную плиту утонувшую в изумрудной зелени.

- Карьер готов, - сказал, Энвер Алиевич, - осталось проложить пятьдесят километров шоссе.

- Это будет потруднее, - ответил Юрий Григорьевич.

- Да! – Согласился Октам Мирсаидович. - Пятьдесят километров. Это тебе не халам-балам. Придётся уйму денег вложить...

- Окупится!..Всё окупится,- успокоил чиновника Юрий Григорьевич. Сверху из кабины пилотов гостям было хорошо видно, как от надгробной плиты уникальному уголку живой природы, по склону горы в сторону долины, прокладывался серпантин новой дороги. Который на фоне живописного ландшафта выглядел, как загаженная тараканья тропка. По которой, деловитыми букашками сновали покрытые толстым слоем пыли скреперы, бульдозеры, автогрейдеры, катки и самосвалы.

Заметив людей машущих руками, Энвер Алиевич направил вертолёт к бытовым вагончикам расположенным на обочине котлована. Через считанные секунды вертолёт, разметая пыль, завис прямо над крышей штаба. Из открывшегося люка вывалилась верёвочная лестница и горный инженер Манас Тойчубеков с рюкзаком за спиной стал резво карабкаться вверх.

- Давай!..Манас!.. Давай!..Не смотри вниз!

- Держись крепко! Не бойся! Манас!..

- Удачи!..

Запрокинув головы кричали оставшиеся внизу начальник участка, повар и прораб.

Урочище Сангитанг. На снежной верхотуре между оползнями и каменистыми скалами причудливо застыли редкие арчовые и фисташковые деревья. Чуть- чуть ниже, растительности становится больше. Здесь растут невысокие деревца миндаля, клёна, дикой яблони. Ещё ниже – кучкуется красный боярышник. В распадке между склонами горного хребта среди зарослей алычи, барбариса, ежевики и шиповника змеится голубая речка. Прозрачная вода шлифует покрытые мхом громадные валуны. В студеной глубине режутся стаи крупных форелей. На лугу поросшем кузиниями, ромашкой и колоколь

чиками пасутся стреноженные лошади Над ними зависли эскадрильи перламутровых стрекоз. Воздух наполнен ароматами мяты, зверобоя, чебреца. Звуковая гамма из шума воды, шуршанья колышущейся от лёгкого ветра травы, щебета птиц и стрёкота кузнечиков дополняют картину райской благодати.

В тени громадной орешины нивесть, как выжившей в этом суровом краю лежат сёдла. На высоком суку висит освеженная баранья туша. Рядом в каменной запруде утоплен садок со свежей рыбой. И кажется, что здесь нет ни одной живой души, кроме лошадей. А между тем это место было обитаемо. В нескольких сотнях метров вверх по течению реки у входа в пещеру сидел какой-то лохматый «питекантроп» в набедренной повязке. Не то Алмасты, не то Робинзон. Существо это было крупное и загорелое до черноты. Широкие плечи, мощный торс, мускулистые икры, как и слегка обвисшие от возраста волосатые груди и бицепсы говорили о недюжинной силе. Густая с проседью растительность покрывавшая его голову и лицо полностью скрывали этническую принадлежность. Рядом с ним лежала сопливая баранья голова с остекленевшим взглядом. На свежей шкуре лежали желудок, кишки и конечности зарезанного для гостей животного по которой ползали крупные зелёные мухи. Кроме питекантропа здесь были и современные люди. Если внимательно приглядеться можно было увидеть, как две крошечные фигурки в камуфляже спускаются с вершины крутой скалы. Это были наши знакомые лесники. Услышав звук винтов они запрокинули головы и увидели как из-за хребта, прямо над их головами пролетел вертолёт. И распугав лошадей, завис над лужайкой. От вихря винтов полегла трава и испуганно замерли все букашки и таракашки. Ми - 8 боязливо ощупывая почву своими маленькими шасси, осторожно опустился на землю. Открылся люк. Выдвинулась лесенка. И из чрева вертолёта, шурясь от яркого солнца, согласно социальному ранжиру, спустилась вереница людей. . .

Первым вышел московский гость, за ним Октам Саидович и Бибигуль, потом Мамадшоев, и все остальные

- Здорово! – Закричал Юрий Григорьевич ступив на лужайку, - Ни чем не хуже швейцарских Альп. . . А может кое, чем и получше. . .

- Высота три тысячи метров, - Октам Мирсаидович взял даму под руки , - отличное место для пикника.

- Да!.. Отличное ! – Молодая женщина, как и Юрий Григорьевич была восхищена чудесным пейзажем

- За мной!.. Скомандовал Энвер Алиевич - У нас ещё есть пол часа времени до завтрака. Прогуляемся !- Как правило, команда отданная уверенным начальственным голосом имеет магическое влияние и не предполагает возражений. Видимо, поэтому все беспрекословно повиновались приказу директора СП. Первыми чуть ли не наступая на пятки Энверу Алиевичу пошли Октам Мирсаидович, Бибигуль, и Юрий Григорьевич. За ними, не ожидавшими юношеской прыти от столичного начальства затрусили Мамадшоев с Кулиевым и горный инженер Тойчубеков с ценными документами в рюкзаке. Очень скоро вереница людей, по пояс скрытая травой, миновав луг, исчезла в зарослях боярышника.

Нашли себе занятие и пилоты. Они вынули из багажника спрятанные на всякий случай рыболовные снасти и пошли к речке удить рыбу.

Тем временем, Сапармурад с молодыми лейтенантами принялись за разгрузку вертолёта. Они быстро перетаскали столы посуду и провиант к тенистой орешине. И занялись установкой пластмассовых столов, стульев и сервировкой. Скоро почтительно поздоровавшись к ним присоединились и спустившиеся с горы лесники. Тот, что был постарше передал улыбающемуся Сапармураду крошечный ключик и что-то прошептал на ухо. Потом они своими острыми ножами расчленили туши висящего на суку барана. Соорудили очаг из лежащих поблизости больших камней и установив казан развели огонь. Сапармурад нарезал лакомые кусочки мяса и сала. Посыпал солью и специями, долго мял руками, и положив в раскалённый казан, плотно закрыл крышку.

Скоро неопиcуемый аромат казан-кабопа разнёсся по урочищу. Возвещая карабкающим по склону горы «туристам», что экспресс закуска под первую порцию выпивки готова.

Первыми почуяли аппетитные запахи хаким Латиф Мамадшоев и полковник Язмамед Кулиев. Они понимающе переглянувшись между собой, стали поглаживать толстые животы и двигать челюстями, давая понять Энверу Алиевичу, что проголодались. Однако Энвер Алиевич ровным счётом ничего не замечал. Он неумоимо вёл гостей вверх по заросшему дикими фруктами склону и рассказывал местные истории. В прошлом директор СП был школьным учителем и коммунистом, как и все, в силу обстоятельств сменившим профессию и убеждения. Теперь, у него появился шанс блеснуть патриотизмом перед высоким начальством.

- В двадцатом году прошлого века, после падения Бухары Эмир Алимхан бежал в Афганистан, а своим главнокомандующим назначил известного генерала, зятя турецкого султана Энвер Пашу. Он был талантливым полководцем и сумел объединить все антибольшевистские силы Туркестана..

...И даже выиграл несколько сражений, - изобразив скорбь Энвер Алиевич тяжело вздохнул. И задумчиво оглядев долину продолжил, - в этих местах шла кровопролитная война. Но не долго ему сопутствовала удача... Армия Энвер Паши была необучена и плохо вооружена... А ещё, как у нас это принято, начались распри за лидерство между таджикскими, узбекскими, туркменскими, киргизскими курбаши. Одним словом все перессорились. И разбрелись кто куда. А главным предателем был локаец Ибрагим Бек. Который не мог смириться с подчинённым положением. Одним словом, турецкий генерал остался без армии с тридцатью самыми преданными джигитами. И вступил в неравный бой с башкирским батальоном большевиков... Его похоронили в о-о-н там! – Директор СП протянул руку к горам, - во-о-о-н рядом с сияющим ледником Северцева. На самой вершине Хазрат Султана...

- Там метеостанция! У подножья Хазрат Султана. Я там бывал, - поддержал шефа горный инженер, - с мая до сентября там всегда паломники...

- Я тоже слышал эту трагическую историю, - Октам Мирсаидович на минуту расслабился и потеряв бдительность произнёс, - нам не нужно бояться врагов со стороны, мы сами себя угробим. - И тут же с тревогой посмотрел по сторонам. Вроде бы, сексотов нет, - только его могилы уже здесь нет. Прах Энвер Паши перевезли в Турцию...

- Юрий Григорьевич, которому в первую очередь была адресована эта занимательная история кивал головой для приличия и о чём-то секретничал с очаровательной Биби-гуль, которая в ответ стыдливо улыбалась и кивала головой...

- Обед готов! – Поняв, что директор СП не замечает красноречивых жесты куляций, Мамадшоев нарушил субординацию, - пора бы гостям и отдохнуть немного...

- Да!.. Да!... – Кулиев с готовностью поддержал своего начальника. – Гостям надо отдохнуть, а потом погуляем, подышим чистым воздухом... Обед уже готов.. А воздух действительно был изумительным. Пахло травами, нагретым камнем, арчой и ещё чем-то еле уловимым из чего и складываются горные ароматы. Да! И ещё обозначая присутствие людей, в этот первозданный букет вклинивался резкий запах тушёного курдючного сала и свежего бараньего мяса.

Между пологими хребтами, на зелёном лугу, среди буйного разнотравья застыл вертолёт с усталыми обвисшими лопастями винтов. Милиционеры оголив свои тощие восковые фигуры загорали, укрытые густыми зарослями жёлтой зреющей алычи и цветущего шиповника. Пилоты закинув спиннинги скучали на больших мшистых валунах омываемых водами голубой речки. Клёва не было. В студёной глубине перед глазами незадачливых рыбаков мелькали несколько мелких форелей, но они почему-то проплывали мимо, игнорируя насаженных на крючки жирных сверчков. Зато в верховьях реки, где «питекантроп» чистил

бараньи внутренности - рыб было видимо-невидимо. Выхватывая корм из рук лохматого существа, они чуть ли не выпрыгивали из воды..

На песчаной отмели, окаймлённой запрудой из крупных булыжников, плескались дыни, арбузы и ящики с напитками

В тени древней орешины, на сложенных в длину пластмассовых столах накрытых ослепительно белыми кружевными скатертями стояли большие хрустальные вазы с фруктами. Ананасы, киви, бананы и мандарины соседствовали с местными грушами, яблоками и виноградом. Пространство между ними заполняли хрустальные розеточки с фисташкой, миндалём, кониבודамской курагой, самаркандским кишмишем колотым грецким орехом, и жареными абрикосовыми косточками из Исфары. Конфет не было. Шеф, как и его окружение не любил конфеты. И боясь отравиться не ел консервы, овощные соленья и всякого рода оливье и селёдки под шубой. Поэтому на закуску в столовом сервизе на шесть персон из чешского фарфора расписанном сиреневыми фиалками были выставлены казы, телячий язык, фазаны запечённые в гриле, буженина из свиной шейки, зернистая сырокопчёная колбаса, осетрина, французский сыр, красная и чёрная икра с чистейшим крестьянским маслом. Нарезаны салаты из свежих помидоров, огурцов, зелёного лука и конечно же для хорошего пищеварения здесь было много свежего дунганского перца, укропа и петрушки. Ансамбль дополняли выставленные между пустыми подстановочными тарелками и тарелками для вторых блюд, хрустальные бокальчики, фужеры, комплекты серебряных столовых приборов и накрахмаленные салфетки.

Сапармурад суетился у очага, выгребая горящие угли. Дальний родственник Энвера Алиевича и зять начальника милиции, пройдоха, хулиган и забияка. Злостный браконьер, круглый год торговавший мясом убитых зверей, дичью и рыбой, был талантливым поваром и масовиком затейником. Он был из тех азиатов для которых встречать и обслуживать сильных мира сего, готовить вкусную пищу, устраивать им развлечения, расслабляя и способствуя клану решать щекотливые вопросы было настоящим призванием. Именно из-за этого таланта, родственники и решили назначить Сапармурада инспектором охотнадзора. «Пускай скитается с пользой для общего дела» Правда, чтобы освободить место, пришлось суеволить строптивого человека, который более десяти лет противостоял браконьеру.

Когда гости вернулись с прогулки, Сапармурад выкладывал на стол бутылки с баварским пивом, минеральной водой, армянским коньяком и специально для московского гостя водкой «Жириновский». Вин не было, шеф не любил вино. А рядом с закрытым казаном источающим восхитительный аромат уже тлела мангалка с углём. Лесники, сидя на корточках возле кастрюли с маринадом нанизывали мясо на шампуры и складывали шашлык в большой медный ляган кустарного производства.

«Питекантроп» сложил почищенные бараньи внутренности в старую выдавшую виды алюминиевую флягу привязанную цепью к стволу боярышника, закупорил крышку и утопил в запруде, завалив большими камнями. Вот в таком своеобразном природном холодильнике он обычно хранил свежеспортящиеся продукты. После чего, зачерпнув воды, по вырубленным в скале ступенькам стал подниматься к своей пещере. И вскоре оказавшись на крошечной терраске оставил ведро у входа и вполз в узкую чёрную дыру пробитую в отвесном известняке. После туннеля протяжённостью около метра, пещера превращалась в квадратную комнату объёмом не более восемнадцати кубических метров. Половину каменного помещения занимал лежащий на полу плот из обтёсанного топором и плотно подогнанного друг к другу бруса связанного между собой кожаными ремнями. По всей видимости, это была лежанка «питекантропа». В противоположной от лежанки стене были выдолблены три ряда прямоугольных ниш расположенных друг над другом. На самой верхней полке хранилась посуда: закопчённые до черноты казан,

кастрюля, алюминиевый чайник и множество сложенных в стопку пиал, кашушек и ляганов из обожженной глины. На этой же полке, особняком от другой посуды стояли керамические горшки с различными крупами и бутылки с какими-то подозрительными жидкостями. На средней полке лежали постельные принадлежности, полосатый выдавший виды скрученный матрац, спальный мешок и несколько старых ватных одеял с подушками. На нижней полке стояли тазик, кумган для омовения, керосиновый фонарь «летучая мышь» и вповалку лежали хозяйственные инструменты: совковая лопата, ножовка, топор, лом с киркой, и кувалдой. На колах вбитых в стены висела одежда из козлиных и бараньих шкур. Множество силков, капканов, рыболовных снастей. Связки всевозможных лекарственных трав. В углу рядом с выходом из пещеры была установлена маленькая чугунная буржуйка с дымоходом из алебастровой трубы вставленной в отверстие в каменном потолке. Оказавшись в своём жилище, «питекантроп» взял тазик и вновь выполз на террасу. Положил усыпанную мухами шкуру в тазик и залил водой. После чего развёл огонь в каменном очаге и насадив баранью голову на кол, повесил обжигаться над костром.

В тени орешины, вокруг праздничного стола сидели Энвер Алиевич и его высокопоставленные гости. Этим людей, как и богатое угощение объединило совместное предприятие ООО «Мармарус». Местными учредителями СП были Энвер Алиевич и Сапармурад. От российской стороны Григорий Попуткин - отец Юрия Григорьевича. За этой бутафорией стояли люди клана и подлинный хозяева мрамора – Октам Мирсаидович, Латиф Мамадшоев и Язмамед Кулиев. Без анонимного участия которых существование бизнеса не представлялось возможным. На больших фарфоровых ляганах источая восхитительный запах дымилась баранина. Сапармурад, как заправский официант, разливал водку, коньяк и минеральную воду. Когда все пустые ёмкости были наполнены, Энвер Алиевич подняв бокал оглядел гостей...

- Дорогие, товарищи! У нас знаменательный день. К нам приехали наши дорогие гости, которых мы с нетерпением ждали. Сейчас мы собрались здесь, за этим скромным дастарханом, чтобы отметить день рождения ООО Мармарус». Сегодня исполняется ровно один год со дня основания нашего бизнеса. Позвольте представить первое слово нашему аксакалу Октаму Мирсаидовичу Курбанову благодаря неустанной помощи и мудрым советам которого состоялся наш маленький бизнес. Высокопоставленный столичный гость, благосклонно кивнув головой, поднял свой бокал.

- Спасибо за тёплые слова, но я не стал бы переоценивать своё участие. Я хочу сказать, что всему тому, что у нас есть и всему тому что ещё будет, мы обязаны нашему дорогому и уважаемому хозяину. Поэтому я хочу, чтобы все мы пожела- ли ему крепкого здоровья и долгих лет жизни. Выпьем за то, чтобы он ещё тысячу лет был нашим президентом! После этих слов все встали, торжественно опорожнили бокалы. И стали шумно и торопливо поедать казан-кабоб.

